

Чжан Синчжи не понял:

— Но по вашей договорённости, ты должен был представить его мне в начале июня, как только вернёшься из командировки. Как можно ждать до середины июня?

— Верно! Изначальный план был таким: я расскажу ему в начале июня, а ты сам немного подумаешь, затянешь время, и всё бы сложилось идеально. Но кто бы мог подумать, что ты так быстро сдашься... — Говоря это, Цзян Додо не мог скрыть досады. — Ладно, ладно, это моя вина. Я так увлёкся чтением нотаций Чжун И, что забыл предупредить тебя.

Чжан Синчжи, сжимая телефон, промолчал некоторое время:

— Что с ним?

Едва он закончил вопрос, как из трубки донеслись стоны Цзян Додо:

— Боже мой, разве мне действительно нужно объяснять, почему он тебе не подходит, учитель Чжан? Вы же из совершенно разных миров!

Но его наивный ученик повторил:

— Так что с ним?

— ...Это ещё что за вопрос??? Разве его любовная жизнь не очевидна для всех, кто с ним сталкивался?

Чжан Синчжи ответил всего двумя словами:

— Знаю.

—

Теперь он чувствовал, что если не раскроет немного правды о Чжун И, этот парень никогда не одумается.

Не имея выбора, Цзян Додо облизнул губы и понизил голос:

— Ладно, хотя сам Чжун, возможно, совершенно не беспокоится об этом, но, как его друг, я, по идее, не должен говорить это за его спиной. Но раз уж дело касается тебя, учитель Чжан, я сделаю исключение.

— М-м...

На самом деле Чжан Синчжи уже догадывался, что хочет сказать Цзян Додо.

— Ты просто недавно с ним познакомился и мало общался с миром шоу-бизнеса, поэтому не знаешь слухов о нём, и поэтому он тебе так нравится. — Цзян Додо старался подбирать слова как можно мягче, боясь, что этот честный парень не сможет принять правду. — Уровень профессионализма Чжун, безусловно, всем известен, тут и говорить нечего. Если бы я не уважал его, я бы не пригласил его преподавать детям. Но его личная жизнь действительно... хаотична.

— Нет, это не совсем хаос. — Цзян Додо нахмурился, сам чувствуя, что его слова звучат не совсем правильно. В конце концов, он не хотел так отзываться о своём друге. — Просто... он не

тот человек, который остановится ради кого-то. Ты понимаешь, учитель Чжан?

— Возможно, ты думаешь, что сейчас он очень заинтересован тобой, что ты ему нравишься, но это лишь временно. Как только он поймёт, что ты не успеваешь за ним, он уйдёт. — Цзян Додо, проживший немало лет, видел многое и не склонен судить о чьей-то личной жизни. Он говорил объективно. — Сам Чжун — невероятно талантливый человек, поэтому он легко увлекается новыми вещами, но так же легко теряет к ним интерес. Как только он разберётся в чём-то, это перестает его интересовать. Поэтому, если ты хочешь остаться рядом с ним, ты должен постоянно давать ему новые стимулы или идти впереди него. Но это слишком сложно и утомительно. По крайней мере, я думаю, что ты не должен подвергать себя такому испытанию, учитель Чжан...

Тут Чжан Синчжи вдруг вспомнил слова, которые Чжун И сказал ему сегодня утром: спросил, как ему удастся каждый раз попадать в его вкус, не пытается ли он его обмануть...

На самом деле Чжан Синчжи часто понимал, что слова Чжун И имеют скрытый смысл, но глубинный подтекст доходил до него лишь спустя время. Всё сводилось к тому, что он ещё мало знал о нём.

Его первоначальное любопытство к Чжун И заключалось в том, чтобы понять каждый его жест, каждое слово.

Хотел узнать, хотел увидеть ещё раз, хотел понять больше.

Чжан Синчжи спокойно слушал, как Цзян Додо на том конце провода снова и снова подчёркивал, что если он осмелится произнести имя в кругу, он пойдёт жаловаться.

— Я не могу тебя остановить, но я не верю, что ваша старая госпожа не сможет. Она всё ждёт в деревне, когда же ты подаришь ей внука. Если она узнает, что ты влюбился в того, кто не может родить ребёнка, она тебе ноги переломает.

Чжан Синчжи уже представил эту картину, его брови дёрнулись:

— Понял, не скажу...

Цзян Додо уже собирался удовлетворительно кивнуть, как вдруг этот упрямец добавил:

— Пока не говорите ей, дайте мне ещё подумать.

— ?

На этот раз он был так зол, что даже не стал называть его «учителем», а прямо произнёс имя:

— Неужели всё, что я только что сказал, прошло мимо тебя? Очнись, Чжан Синчжи!!!

— Хотя, зная Чжун И, я не верю, что вы вчера просто спали, но, зная тебя, если ты говоришь, что это так, я верю. — Цзян Додо чувствовал, что даже с родным сыном он не говорил так много, его виски пульсировали. — Конечно, лучше, если вы не спали. Но если уже спали, считай, что ты получил один раз, и всё. Не ввязывайся в это, это действительно не стоит того. В кругах все знают, что Чжун почти никогда не спит с одним человеком дважды.

Чжан Синчжи молча задумался:

— Правда?

Он не мог сказать, что они уже спали один раз, а второй раз он пропустил из-за того, что слишком много выпил.

Совершенно не ожидая, что его слова возымеют обратный эффект, Цзян Додо обрадовался, подумав, что Чжан Синчжи наконец-то отступит, и сразу подтвердил:

— Я знаю Чжун И много лет, и я слишком хорошо знаю, какой он человек. Быть привлечённым им — это совершенно нормально. Других меня это не волнует, но ты, Чжан Синчжи, не должен. Слушай меня, не пытайся идти до конца, этот подход с Чжун И совершенно не работает.

— ...

— Ты когда-нибудь задумывался, как человек без малейшего бэкграунда смог шаг за шагом подняться в этом жестоком мире? Прекрати это.

— ...

— Ты слышал, Чжан Синчжи!

— ...Понял.

Хотя Цзян Додо получил утвердительный ответ от Чжан Синчжи, он всё равно чувствовал себя беспокойно.

Он знал Чжун И давно, настолько давно, что был одним из немногих, кто видел, как тот шаг за шагом поднимался на пьедестал. Он до сих пор с содроганием вспоминал тот случай, который в одночасье превратил «маленького Чжун» в «учителя Чжун». Он знал Чжун И, но он ещё лучше знал Чжан Синчжи, ребёнка, которого он вырастил.

Судя по его титулу, он был экстремальным фотографом, в мире которых не больше 10 000 человек. В среднем каждый год около десятка из них погибают во время съёмок.

Чжан Синчжи смог выжить в этих смертельно опасных условиях благодаря ежедневным тренировкам, но на что опирался Чжун И? Один неверный шаг — и он упадёт в пропасть.

Два года назад Цзян Додо смог вытащить Чжан Синчжи с тех скал и заставить его преподавать, но на этот раз он действительно нервничал.

То, чего он больше всего не хотел, всё же произошло. Оба были настолько упрямы, что граничили с одержимостью, и были способны на всё. Заставить Чжун И остановиться, возможно, сможет только тот день, когда он сойдёт с пьедестала, но Цзян Додо не мог представить, каким будет Чжун И, спустившийся с него.

Он чувствовал, что должен найти способ вернуться пораньше. Это он свел этих двоих вместе, это он недооценил интерес Чжун И к Чжан Синчжи.

Но на самом деле даже сам Чжун И недооценил свой интерес к Чжан Синчжи.

Только что повесив трубку, Чжан Синчжи увидел сообщение, которое Чжун И отправил ему несколько минут назад.

[Сегодня вечером планируешь предоставить услугу сопровождения в постели?]

[Может, ты назовёшь мне цену, господин Чжан? Посмотрю, смогу ли я позволить себе.]

[Лучше бы ты предложил мне недельный или месячный абонемент, с дружеской скидкой.]

Чжан Синчжи уже собирался ответить, как вдруг появилось новое сообщение.

[Этот старик действительно так мне не доверяет? Сколько времени прошло, а он всё ещё не может повесить трубку.]

[В следующий раз скажи ему, что чем больше он так делает, тем больше мне хочется действовать.]

Чжун И набирал текст, не отрывая взгляда от экрана, и, не поднимая головы, сказал ребёнку, который вошёл и сел перед ним:

— Говори.

Но в ответ он получил тишину. Только тогда Чжун И оторвал взгляд от экрана и увидел, что лицо Ху Кэ было пунцовым. Он понял:

— Лян Сыли пришёл?

Ху Кэ глупо кивнул два раза, выглядя совершенно растерянным, его смущение было очевидным.

Декан Цзян: Боже мой, как же быстро холодная сделка превратилась в нечто большее.

<http://bllate.org/book/16822/1546597>